

**ПЕРФОРМАТИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ КАК ЭКСПЛИЦИТНОЕ РЕЧЕВОЕ СРЕДСТВО
ВЫРАЖЕНИЯ КОНФЛИКТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
(на материале немецкого языка)**

*Работа представлена кафедрой немецкой филологии СПбГУ.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. А. Филиппов*

Статья посвящена функционированию перформативных глаголов в немецком политическом дискурсе в условиях вербального конфликта, она содержит обзор основных конфликтных речевых стратегий политической коммуникации и выявляет особенности их эксплицитного выражения с помощью перформативных глаголов.

Ключевые слова: перформативные глаголы, политический дискурс, речевые стратегии.

Yu. Voznesenskaya

**PERFORMATIVE VERBS AS AN EXPLICIT VERBAL MEANS
OF CONFLICT EXPRESSION IN POLITICAL COMMUNICATION
(in the German language)**

The article is dedicated to the usage of performative verbs in the German political discourse in a conflict situation. The article contains a review of basic verbal conflict strategies in political communication and reveals peculiarities of their explicit realisation by means of performative verbs.

Key words: performative verbs, political discourse, speech strategies.

При изучении стратегий в политической коммуникации общепринятым считается тот факт, что адресант стремится избежать открытого выражения агрессии, так как это может повредить его имиджу, и использует, как правило, большое количество имплицитных речевых средств, способствующих разрешению конфликта в пользу говорящего. Тем не менее в политической коммуникации нередко применяются и эксплицитные средства, позволяющие оратору точно обозначить свою позицию, в частности перформативные глаголы. По словам В. В. Богданова, перформативный глагол или эксплицитно-перфор-

мативное высказывание используются тогда, когда «иллокутивная функция должна быть выражена точно и однозначно» [4, с. 68].

Наши наблюдения основываются на исследовании расшифрованных стенографических записей парламентских дебатов на немецком языке. Материалом исследования являются записи шести пленарных протоколов парламентских дебатов в немецком Бундестаге за 2008 г. Рассматриваемые примеры взяты с официальной интернет-страницы Бундестага (www.bundestag.de).

В ходе анализа речевого материала были выявлены следующие речевые стратегии,

характеризующие поведение говорящих на разных стадиях развития конфликта: стратегия дискредитации (обвинение оппонента), самопрезентации (создание собственного положительного имиджа), манипуляции (навязывание своей позиции) и стратегия компромисса (стремление разрешить конфликт). При реализации каждой из приведенных выше стратегий автор использует определенный набор речевых средств, которые помогают ему достичь определенной цели.

В данной статье мы не будем подробно останавливаться на различных классификациях перформативных выражений, предложенных отечественными и зарубежными исследователями, приведем лишь систематизацию перформативов Ю. Д. Апресяна, основанную на классической классификации речевых актов Дж. Остина, Дж. Серля и З. Вендлера: 1) признания (признаваться, каяться, сознаваться и др.); 2) обещания (гарантировать, давать обещание, заверять, обещать, клясться и др.); 3) просьбы (просить, умолять, заклинять); 4) предупреждения (предупреждать, предостерегать, предсказывать); 5) требования и приказы (настаивать, приказывать, поручать, требовать и др.); 6) запреты и разрешения (запрещать, накладывать вето, позволять, разрешать); 7) осуждения (обвинять, осуждать, порицать, проклинать); 8) согласия и возражения (соглашаться, признавать, оспаривать, отказываться, спорить, протестовать) и другие группы перформативов [1, с. 209–210].

В этой связи интерес представляет также классификация текстовых функций К. Бринкера, который основывает свой подход на вышеуказанных классических классификациях и выделяет следующие функции текста: 1) информативную (Informationsfunktion); 2) апеллятивную (Appelfunktion); 3) функцию возложения на себя обязанностей (Obligationsfunktion); 4) контактную (Kontaktfunktion); 5) декларативную (Deklarationsfunktion). Тем самым исследователь подчеркивает важность взаимоотношений адресант-реципиент в рамках текста [7, с. 104].

При рассмотрении стратегии дискредитации особый интерес представляют перформативы, выражающие стремление говорящего

к конфликту, а именно: требования и приказы, запреты, осуждения, а также возражения. Стратегия самопрезентации характеризуется употреблением перформативов-разрешений (в том случае, если говорящий хочет подчеркнуть свой высокий статус и право разрешать или запрещать), а также обещаний и предупреждений. Стратегия манипуляции предполагает использование перформативов-требований, а также разрешений, запрещений и предупреждений. Здесь также имеет место стремление адресанта занять более высокую статусную позицию, чем оппонент. Что касается стратегии компромисса, то здесь встречаются перформативы – просьбы, а также согласия и одобрения.

Анализ речевого материала дает возможность определить некоторые характерные черты использования перформативных глаголов при реализации конкретной стратегии.

В рамках стратегии *дискредитации* характерным является частотное употребление глагола *ablehnen*. В политической коммуникации этот глагол следует рассматривать в качестве перформативного, потому что вербальное осуждение предложения оппонента является центральным действием данной стратегии.

Angelika Brunkhorst (FDP): Wir lehnen Ihre Anträge nicht nur deshalb ab, weil sie inhaltlich falsch sind und weil wir Ihre Ziele nicht teilen, sondern auch, weil sie offensichtlich falsch und wirklich unverantwortlich sind. Ich halte die beiden Anträge für einen moralischen Fehltritt.*

Употребление глагола *ablehnen* нередко сопровождается другими эксплицитными средствами выражения критики, которые объясняют позицию говорящего и причину неприятия того или иного политического решения. Тем самым данное речевое действие выражает сразу две стратегии политической коммуникации: стратегию дискредитации и стратегию самопрезентации. Говорящий указывает на ошибки оппонента и подчеркивает, что его партия придерживается другой позиции, таким образом улучшается собственный имидж в глазах аудитории.

В приведенном примере депутат от либеральной партии СвДП А. Брунхорст обрушивается с критикой на партию «Союз

90/Зеленые», обвиняя оппонента в некомпетентности и безответственности. Оратор использует оценочные прилагательные, среди которых дважды встречается прилагательное *falsch* с разными уточняющими наречиями: *inhaltlich falsch* и *offensichtlich falsch*, а также прилагательное с уточняющим наречием *wirklich unverantwortlich* и существительное с определением: *einen moralischen Fehltritt*. Среди синтаксических средств следует выделить двойной союз *nicht nur... sondern auch*, который придает высказыванию особый вес, подчеркивая множественность ошибок со стороны «Зеленых».

В следующем примере мы также видим, что отказ поддержать законопроект подкреплен эксплицитной критикой оппонента, выраженной оценочными прилагательными *unausgegoren*, *unvollständig* и стилистически окрашенным существительным *Schnellschuss*.

Paul K. Friedhoff (FDP): Insgesamt ist der vorliegende Entwurf unausgegoren und unvollständig. Die FDP-Fraktion **lehnt** diesen nach fünf Jahren Arbeit zustande gekommenen Schnellschuss der Bundesregierung **ab*****.

Sabine Zimmermann (LINKE): Weniger Brand- und Umweltschutz, aber höhere Kosten für den Verbraucher – ein solches Gesetz **lehnt** Die Linke **ab*****.

Здесь мы видим связь между стратегиями дискредитации и *самопрезентации* – субъектом предложения является партия *die Linke*, которая считает неприемлемым законопроект, предполагающий меньшую безопасность и большие затраты для потребителя.

Особенный интерес представляет употребление в дебатах глагола *kritisieren*. С одной стороны, данный глагол является средством выражения стратегии дискредитации. С другой стороны, как отмечает И. В. Бессонова, «в случае выражения критики субъект оценки обладает преимуществом перед адресатом благодаря своей компетенции» [3, с. 10]. Таким образом, глагол *kritisieren* может выполнять функции, свойственные стратегии самопрезентации (показать свою компетентность), а также стратегии манипуляции (показать свое преимущество перед оппонентом, заставить его изменить свою позицию).

Kerstin Andreae (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): In erster Linie **kritisieren** wir die Übergangsfrist. Wegfall des Nebentätigkeitsverbots sofort und Beibehaltung der Kehrbezirke bis 2012, das geht nicht. So sieht kein fairer Wettbewerb aus, **dazu sagen wir Nein*****.

Статус глагола *sagen* неоднозначен. А. Вежибицка пишет, что «говорить» – это один из семантических примитивов, элементарная неопределяемая семантическая единица, которая сама служит для толкования семантических единиц, наряду с другими семантическими единицами» [5, с. 251]. С другой стороны, З. Вендлер утверждает, что глагол «говорить» – это наиболее общий перформатив, так как «говорить» «выступает в качестве обязательного семантического компонента перформативного глагола речи, проявляющегося в речевом акте на этапе локуции, совмещающем произнесение и название» [6, с. 49]. Э. Бенвенист отмечает, что «любой глагол речи, даже „говорить“, способен образовывать перформативное высказывание, если формула „я говорю, что...“ произнесена в соответствующих условиях, создает новую ситуацию» [2, с. 307].

Особо следует упомянуть, что при анализе стратегии самопрезентации было выявлено лишь небольшое количество перформативных глаголов, выполняющих функцию принятия на себя обязанностей (*Obligationsfunktion*). Это происходит невзирая на то, что политический субъект часто стремится продемонстрировать свою готовность к действию и последовательность в выполнении обязательств перед избирателями. Более того, такие высказывания вообще нельзя считать принятием на себя конкретных обязанностей, потому что субъектом предложений с предикатом *verpflichten* или *garantieren* часто является не автор-оратор, а весь Бундестаг в целом.

Renate Künast (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): Alle Fraktionen des Deutschen Bundestages **verpflichten sich** heute gemeinsam, jüdisches Leben in Deutschland zu fördern*****.

Субъект политического высказывания не стремится давать конкретных обещаний, так как в случае их невыполнения его могут легко в этом обвинить, как это сделано в следующем примере:

Hartfrid Wolff (Reims-Murr) (FDP): Sie versprechen Gleichberechtigung, die rechtlich bereits besteht, und schaffen Bürokratie und Bevormundung****.

В рамках стратегии *манипуляции* используются перформативные глаголы, выражающие требование или рекомендацию:

Nicole Maisch (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): Wir fordern Sie auf, sich dafür auf europäischer Ebene zu engagieren**.

Frank Hofmann (Volkach) (SPD): Wir fordern, dass es in jedem Bundesland, in dem das ВКА einen Sitz hat, eine Selbstverständlichkeit ist, dass genug Ermittlungsrichter erreichbar sind*****.

Данные перформативные глаголы выполняют апеллятивную функцию (по К. Бринкеру): адресант не только сообщает реципиенту свою точку зрения, но и, воздействуя на его мнение, побуждает занять аналогичную позицию.

В рамках стратегии *компромисса* говорящий стремится избежать возможного конфликта, всеми способами подчеркивает важность совместной работы и даже в некоторых случаях льстит оппоненту для того, чтобы привлечь его на свою сторону. Поэтому говорящий часто использует *перформатив*, эксплицитно выражающий одобрение и выполняющий, по терминологии К. Бринкера, контактную функцию, например глагол *begrüßen*:

Nicole Maisch (BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN): Bündnis 90/Die Grünen begrüßen das Engagement der Bundesregierung für das deutsche Sicherheitssiegel GS**.

Как отмечает И. В. Бессонова, «положительная квалификация адресата» недостаточно исследована, так как внимание лингвистов традиционно привлекали в первую очередь средства выражения порицания и осуждения, а средства выражения похвалы изучены лишь в небольшой степени. Это можно объяснить тем, что функциональное поле порицания намного шире функционального поля похвалы, т. е. в любом языке существует больше речевых средств для выражения отрицательных эмоций, нежели положительных [3, с. 7]. В связи с этим редкие перформативы-одобрения представляют для нас особый интерес.

Глагол «радоваться» (*to be glad*, немецкий эквивалент – *sich freuen*) в классической классификации Дж. Остина отнесен к квазиперформативам, однако нам представляется, что данный глагол именно в контексте политической коммуникации также может рассматриваться как перформативный, так как именно эксплицитное вербальное выражение радости и одобрения выходит здесь на передний план. Если политик утверждает, что некое политическое решение радует его, то такое вербальное заявление можно считать равнозначным заявлению, что данный политик поддерживает говорящего и собирается голосовать в его поддержку, что в свою очередь является центральным политическим действием. Приведем некоторые примеры:

Maik Reichel (SPD): Liebe Kolleginnen und Kollegen, ich freue mich auf die allgemeine Zustimmung in diesem Hause**.

Dr. Lothar Bisky (DIE LINKE): Ich freue mich, dass von der Fraktion der Grünen das Filmerbe nun zum Beratungsgegenstand im Bundestag gemacht wird. Ich **freue mich auch**, dass sich **andere Fraktionen** dem Antrag angeschlossen haben. **Das ist gut. Das begrüße ich namens der Fraktion Die Linke ausdrücklich**.**

Сочетание глагола *sich freuen* с глаголом *begrüßen* усиливает воздействие высказывания на слушателя.

Перформативный глагол *bitten* также нередко употребляется в рамках стратегии компромисса. Характерной особенностью данной стратегии является то, что просьба сопровождается объяснением причины, по которой говорящий обращается к адресату:

Dr. Franz Josef Jung, Bundesminister der Verteidigung: ...die Attraktivität des Dienstes verlangt eine angemessene finanzielle Ausstattung. Deshalb bitte ich Sie..., der Erhöhung des Wehresoldes um 2 Euro pro Tag **zuzustimmen**. Das ist **im Interesse der Gewährleistung der Dienstpflicht richtig**.**

Bernhard Brinkmann (Hildesheim) (SPD): Ich bitte Sie, heute entsprechend zu beschließen, **weil** die Privatisierungsfolgen bisher seriös bilanziert worden sind und in den nächsten Jahren weitere Privatisierungserlöse für den Bundeshaushalt erzielt werden müssen**.

Признание своей вины может быть выражено с помощью *перформатива-сожаления*:

Winfried Nachtwei (*BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN*): Zugleich muss ich **mein Bedauern** darüber **aussprechen**, ...dass es zu dieser Erhöhung erst so **spät** gekommen ist. **Rot-Grün** hatte bis 2005 **Verantwortung****.

Открыто признавая свои ошибки, политик из партии «зеленых» выражает готовность к конструктивному диалогу и совместной работе. Выражение *Bedauern aussprechen* заменяет здесь перформативный глагол *bedauern*, являясь его синонимом в официально-деловом стиле.

Рассмотрев ряд примеров, мы пришли к следующим выводам:

1. Перформативные глаголы употребляются при реализации всех выделяемых нами речевых стратегий, однако большинство рассмотренных примеров иллюстрируют две стратегии: стратегию дискредитации (глаголы *ablehnen*, *kritisieren*) и стратегию нахождения компромисса (глаголы *begrüßen*, *bitten*, *bedauern* и др). Это объяснимо тем, что наиболее употребительные перформативные глаголы эксплицитно выражают одобрение либо осуждение оппонента. Стратегия манипуляции представлена перформативными глаголами, выполняющими апеллятивную функцию (например, глагол *auffordern*), а стратегия самопрезентации часто реализуется теми же глаголами, что и стратегия дискредитации

(например, *kritisieren*), с добавлением других речевых средств; глаголы, выполняющие функцию возложения на себя обязательств, встречаются в рамках стратегии самопрезентации достаточно редко.

2. Перформативные глаголы в политическом дискурсе выражают две основные функции: апеллятивную и контактную. Функция возложения на себя обязанностей встречается в редких случаях, а информативная и декларативная функция для парламентских дебатов не играют столь важной роли.

3. Стратегия дискредитации практически во всех случаях предполагает употребление перформативного глагола наряду с другими речевыми средствами выражения конфликта: стилистическими и синтаксическими, которые усиливают прагматическое воздействие на реципиента. Представляется, что подобное комплексное использование речевых средств является отличительной чертой политической коммуникации.

4. В политической коммуникации те глаголы, которые принято относить к квазиперформативам (я осуждаю, я рад, я сожалею), необходимо рассматривать как классические перформативы, потому что вербальное выражение своей позиции является центральным действием политика.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Пленарный протокол № 16/91, стенографический отчет немецкого Бундестага, заседание 91. Берлин, 29 января 2008.

** Пленарный протокол № 16/151, стенографический отчет немецкого Бундестага, заседание 151. Берлин, 13 марта 2008/

*** Пленарный протокол № 16/173, стенографический отчет немецкого Бундестага, заседание 173. Берлин, 27 июня 2008

**** пленарный протокол № 16/184, стенографический отчет немецкого Бундестага, заседание 184. Берлин, 17 октября 2008.

***** Пленарный протокол № 16/185, стенографический отчет немецкого Бундестага, заседание 185. Берлин, 4 ноября 2008

***** Пленарный протокол № 16/186, стенографический отчет немецкого Бундестага, заседание 186. Берлин, 12 ноября 2008.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1986. Т. 45. № 3. С. 208–223.

2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002. 444 с.

ФИЛОЛОГИЯ

3. *Бессонова И. В.* Речевые акты похвалы и порицания собеседника в диалогическом дискурсе современного немецкого языка: автореф. Тамбов, 2003. 20 с.

4. *Богданов В. В.* Речевое общение. Прагматические и семантические аспекты: учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1990. 88 с.

5. *Вежбицка А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996. 416 с.

6. *Красина Е. А.* Русские перформативы. М.: Изд-во РУДН, 1999. 127 с.

7. *Brinker K.* Textlinguistik: Studienbibliographie. Heidelberg, 1993.